

— Да, старший брат, Су Чэ и мой ученик Цинь Ань с детства росли вместе, вместе закалялись, вместе изучали боевые техники. Су Чэ уже начал носить гравитационные кольца второго уровня. Ежедневная нагрузка на его ноги — шестьсот цзиней, на руки — двести цзиней. Он занимается закалкой даже усерднее, чем Цинь Ань! — Говоря это, старик Сунь выглядел крайне довольным.

— Это, я должен признать, меня удивило! — Приподняв бровь, патриарх секты был явно поражен. Изначально он думал, что Су Чэ хочет перейти на Пик Боевых Искусств лишь из-за того, что на Пике Пилюль с ним плохо обращался учитель, и поэтому он с негодованием покинул его. Но он никак не ожидал, что у Су Чэ действительно есть талант, и он так усердно занимается физическим совершенствованием, ежедневно нося груз в восемьсот цзиней. Сколько же упорства требуется, чтобы достичь такого уровня!

Видя, как старик Сунь самодовольно улыбается, Юнь Цзи еще больше разозлилась.

— Старший брат Сунь, ты ведь знал об этом с самого начала, не так ли?

— Младшая сестра Юнь, я узнал об этом от своего ученика. Я не как ты, которая далека от своих учеников и ничего не знает об их делах. У меня с моим учеником Цинь Анем очень хорошие отношения, и он ничего от меня не скрывает! — Говоря это, старик Сунь выглядел еще более довольным.

— Ты, ты... — Не в силах найти слов, Юнь Цзи стала еще мрачнее.

Видя, как лицо Юнь Цзи стало черным, словно чернила, Цинь Ань снова вздохнул, подумал: «Учитель, ты ведь специально навлекаешь на меня и Чэ ненависть? Хотя, даже без этого она уже нас ненавидит, но сейчас моя сила все еще слишком слаба, и я не смогу справиться с Юнь Цзи!»

Видя, как Юнь Цзи оказалась в неловком положении, старик Сунь почувствовал огромное удовлетворение, подумал: «Эта младшая сестра совсем распоясалась. Сначала она передала моему ученику ложные методы алхимии, а затем распространяла необоснованные слухи, порочащие Су Чэ. Будучи главой одного из пиков и мастером, как она может поступать так низко? Это позор для Секты Лазурных Облаков!»

Взглянув на сидящую рядом Юнь Цзи, патриарх секты также почувствовал недовольство. В последнее время в секте распространились слухи о различных плохих поступках Су Чэ. Честно говоря, ему было трудно поверить, что его младшая сестра способна на такое по отношению к ученику. Это действительно разочаровало его.

— Бум...

На глазах у всех изумленных зрителей Фан Тяньхуа, ростом в метр девяносто, с могучим телом и весом более ста восьмидесяти цзиней, был сброшен с арены.

— Нет, это невозможно, Су Чэ не мог победить. Фан Тяньхуа сжульничал, Фан Тяньхуа сжульничал! — С изумлением наблюдая за происходящим, Юнь Цзи качала головой, отказываясь принять этот факт.

— Младшая сестра Юнь, у тебя есть доказательства, что Фан Тяньхуа сжульничал? Еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно. Без доказательств не стоит безосновательно обвинять моего ученика. — Нахмурившись, старик Сунь с недовольством посмотрел на нее.

— Я, я... — Под давлением старика Суня Юнь Цзи стиснула зубы, но не смогла ничего сказать.

— Старший брат Сунь прав, младшая сестра Юнь. Ты ведь глава пика, тебе должно быть известно, что можно говорить, а что нельзя. Неужели мне нужно тебе это объяснять? — Смотря на Юнь Цзи, патриарх секты также выглядел недовольным. Он подумал: «Эта младшая сестра действительно деградирует. Даже если ты подозреваешь Фан Тяньхуа в жульничестве, без доказательств нельзя так открыто об этом заявлять перед всеми!»

Увидев недовольное лицо патриарха, Юнь Цзи побледнела. Она действительно сказала это сгоряча, не имея никаких доказательств. Эти слова только дали другим повод схватить ее на слове.

— Патриарх, в последнее время секта набирает новых учеников, и моя учительница, чтобы обеспечить секту пилюлями, день и ночь занимается алхимией. Она устала физически и морально, поэтому сказала это бездумно. Пожалуйста, проявите понимание, я сейчас провожу учительницу обратно отдыхать! — Сказав это, Фэн Цзинь поклонился патриарху.

— Идите! — Махнув рукой, патриарх разрешил им уйти.

— Да, патриарх, старший брат Сунь. Мы удаляемся! — Ответив, Фэн Цзинь поддержал Юнь Цзи, и они вместе с учениками Пика Пилюль покинули второй этаж площади.

— Старший брат Фан... — Спустившись с арены, Су Чэ поспешил проверить состояние своего противника.

— Двадцать четвертый брат, ты в порядке? — Увидев, что Фан Тяньхуа долго лежит на земле, двадцать третий и Цинь Ань тоже подбежали, чтобы помочь ему подняться.

Поднявшись с помощью двоих, двадцать четвертый скривился, глядя на Цинь Аня.

— Младший брат Цинь, твоя жена действительно жестока, кажется, она сломала мне ребра. Как у нее такая сила в ногах?

— Прости, старший брат Фан! — Нахмурившись, Су Чэ поспешил извиниться. Он признал, что слишком хотел победить и не смог контролировать силу, поэтому так сильно ранил старшего брата Фана.

— В поединках травмы неизбежны, младший брат Су, не переживай из-за этого. — Хотя он был ранен, Фан Тяньхуа был добродушным и не винил Су Чэ.

— Именно, он проиграл, потому что был недостаточно силен, сам виноват! — Пожал плечами, двадцать третий без обиняков сказал.

Услышав это, Фан Тяньхуа тяжело вздохнул. Мысленно он подумал: «Быть сброшенным с арены таким щуплым парнем — это действительно унижительно!»

— Старший брат, присядь отдохни, у меня есть лекарственные пилюли. — Сказав это, Цинь Ань поспешил вытащить стул, помог ему сесть и дал ему пилюлю.

— Тяньхуа, как рана? — Увидев, что лицо ученика стало бледным, старик Сунь сразу же подошел.

— Учитель, ты мне не говорил, что Су Чэ такой сильный! — Смотря на своего учителя, Фан

Тяньхуа выглядел обиженным.

— Ты, твой главный недостаток — это недооценка противника. Ты всегда считаешь, что твой размер дает тебе преимущество, и не обращаешь внимания на других. Если бы Су Чэ был сделан из бумаги, зачем бы я тебя отправлял на арену? Одним пальцем бы его сбросил. — Смотря на своего ученика, старик Сунь с досадой отчитал его.

— Да, ученик понял свою ошибку! — Кивнув, Фан Тяньхуа выглядел смиренным, признавая свою вину.

— Патриарх, Тяньхуа ранен, я отведу его лечиться. — Смотря на патриарха, старик Сунь с сожалением сказал.

— Хорошо, идите. Сегодня я официально объявляю, что Су Чэ становится двадцать седьмым личным учеником Пика Боевых Искусств. — Поднявшись, патриарх объявил результат поединка.

— Благодарю патриарха! — Низко поклонившись, Су Чэ поспешил поблагодарить.

— Хорошо, идите, проверьте состояние раненого брата.

— Да, патриарх! — Ответив, Су Чэ вместе с остальными учениками Пика Боевых Искусств покинул площадь.

Когда ученики Пика Боевых Искусств и Пика Пилюль ушли, патриарх также удалился, и остальные ученики, пришедшие посмотреть на зрелище, постепенно разошлись.

— Эх, и не скажешь, что Су Чэ такой сильный!

— Да, Су Чэ действительно мощный. Одним ударом он сломал ребра Фан Тяньхуа!

— Именно, он, пожалуй, самый грозный мастер пилюль в Секте Лазурных Облаков!

— Кто бы спорил!

— Мастер Су действительно силен, этот бой был великолепен. В следующий раз я, вероятно, уже не смогу с ним справиться! — Сказав это, Лю Цзян вздохнул, видя, как его соперник значительно усилился. Он подумал: «В следующий раз нужно быть осторожнее, иначе и мне могут сломать ребра!»

— Да, мастер Су действительно силен! — Сказав это, Гу Тяньсин также выглядел восхищенным.

— Кстати, а где твой старший брат? Почему он не пришел посмотреть на бой? — Увидев, что Гу Тяньсин один, Лю Цзян удивился.

— Он? Каждый день занят рисованием символов и тренировками. Я его давно не видел! — С тех пор как он пришел в Секту Лазурных Облаков, старший брат словно получил какой-то заряд. Днем он целыми днями рисует символы, а ночью тренируется, словно ничего другого для него не существует.

— О, твой старший брат действительно усерден! Но, если говорить о нашем северном регионе, самыми сильными среди нас являются Цинь Ань и Су Чэ, оба стали личными учениками. Остальным, к сожалению, не так повезло. — Сказав это, Лю Цзян выглядел завистливым.

— Да! — Старший брат всегда был амбициозным, и на этот раз, не став личным учеником, он, естественно, был недоволен.

<http://bllate.org/book/16458/1493447>